

Андрей Ливадный

Черный Оазис

*Часть сборника
Форма жизни (сборник)*

Экспансия: История Галактики

Андрей Ливадный

Черный Оазис

«Автор»

2003

Ливадный А. Л.

Черный Оазис / А. Л. Ливадный — «Автор»,
2003 — (Экспансия: История Галактики)

3805 год. Скука заставляет молодого человека из богатой семьи искать новые развлечения. В результате он оказывается в фантомном мире так называемого «Черного Оазиса» – игровой реальности, максимально приближенной к настоящему миру. Он не подозревает, что все вокруг преследует лишь одну цель, – выковать не знающих пощады бойцов для корпорации, которой владеет его отец.

© Ливадный А. Л., 2003

© Автор, 2003

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

9

Андрей Ливадный

ЧЕРНЫЙ ОАЗИС

*Время действия согласно Хронологии «Истории Галактики»
– 3805 год.*

Роскошный особняк, окруженный тенистым парком, спал.

Робким голубоватым светом теплилось лишь одно из окон на первом этаже. За ним простиралась комната, богато обставленная дорогой современной мебелью, по полу в живописном беспорядке были разбросаны интеллектуальные кибернетические устройства, у дальней стены ровно светил полусферой стереомонитора мощный компьютерный терминал.

Старинные часы в гостиной только что пробили три раза.

Маркусу не спалось. Он вообще не ложился, а неприбранная постель была разворожена специально на тот случай, если отец или мать вдруг заглянут в комнату.

Единственному отпрыску семьи Моллиганов недавно исполнилось тринадцать лет, а душа мальчика, который в перспективе должен был унаследовать огромную корпорацию «Мунэксплоит»¹, уже была отравлена худшим из ядов, имя которому – скука.

Слишком маленький, чтобы принимать участие в делах «семьи», но уже выросший из круга интересов ребенка, он являлся типичным представителем своего поколения. Здесь не играли существенной роли окружающие его материальные блага, источником яда, отравившего душу и заставившего так рано потерять интерес к жизни, был терминал компьютера, взорвавшийся на подростка своим огромным немигающим оком, похожим на выпученный из эбеново-черной стены голубой глаз.

Маркус не задумывался над тем, сколько еще его ровесников испытывают в данную минуту такую же отчаянную скуку, которая не давала ему уснуть. В каждой среднестатистической семье обязательно имелся компьютерный терминал, а любой ребенок, благодаря заботам корпорации «Мун», при рождении получал имплантированное в правую височную область гнездо, предназначенное для прямого контакта с компьютерными системами.

Прогресс в сфере цифровых технологий ушел так далеко, что для соединения с машиной уже не требовался, как раньше, соединительный оптико-волоконный кабель – его с недавних пор заменил инфракрасный порт, освобождающий пользователя от всех неудобств, связанных с черным глянцеви́тым проводом, который многие называли «змеей».

Мальчик сидел на полу, скрестив ноги. Среди разбросанных вокруг кибернетических устройств возвышались стойки с кристаллодисками. В данный момент предназначенное для их считывания адаптационное гнездо компьютерного комплекса пустовало: оно раскрылось, будто бутон пластиковой лилии, в ожидании, когда в него вставят очередной носитель информации.

Пальцы Маркуса перебирали кристаллодиски, которых накопилось уже больше двух сотен. Глаза равнодушно скользили по голографическим вставкам, не находя среди названий и аннотаций ничего привлекательного.

Возможно, его пресыщенность была вызвана полнейшим отсутствием жизненных проблем и стопроцентным материальным благосостоянием.

Отчасти – да. Но только отчасти, потому что десятки тысяч его сверстников в различных мирах рано или поздно испытывали то же самое. Они были разными: мальчики и девочки, богатые и бедные, добрые и злые; их объединяло лишь одно – наличие импланта в височной области и свободный доступ к компьютерам.

¹ Мунэксплоит – Мун – луна, эксплоит – разработка, то есть в переводе с интеранглийского «Лунные разработки».

«Синдром безразличия» – так окрестили психологи эту болезнь.

Виртуальная зависимость, о которой много писали и говорили в прошлом, не выродилась, но мутировала, и теперь главным вирусом данного заболевания являлось не болезненное влечение к миру фантомных образов, а наоборот – отвращение к нему.

Давно прошло то время, когда дети сходили с ума, не выдерживая нелимитированного контакта с виртуальной средой, канули в Лету бледные мальчики и девочки, проводящие большую часть свободного времени в неудобных, стесняющих тело виртуальных костюмах, даже кабели нейросенсорного контакта более не использовались в качестве посредника между человеческим мозгом и машиной.

Изыщество технологий вкупе с абсолютной доступностью кибернетических систем для представителей любой социальной прослойки населения коренным образом изменило проблему.

Что можно ожидать от ребенка, который к тринадцати годам перепробовал в своей виртуальной жизни все, начиная от убийств и заканчивая сексом? Только скуки, потому что мозг человека обладает огромным потенциалом приспособляемости, а бытие, как известно, определяет сознание. Чтобы испытать те впечатления, которые уже пережил Маркус, человеку прошлых столетий требовалась целая жизнь.

Сидя на полу и машинально перебирая кристаллодиски с давно приевшимися эмблемами и названиями виртуальных миров или игр, мальчик чувствовал, как в его душе растет глухое отчаяние. Страстно хотелось чего-то нового, неиспытанного, но голографические вставки упрямо предлагали одно и то же.

От этого возникало одно желание – взять стойку с дорогостоящими кристаллами и швырнуть ее так, чтобы все разлетелось вдребезги, ударившись о стену.

Возможно, этим бы и окончилась изнурительная, бессмысленная бессонница юного Моллигана, не поверни он голову.

Взгляд, брошенный через окно, показал ему панораму звездного неба, где царили одиннадцать ярких звезд созвездия Омикрон. Чуть ниже темнели контуры зданий большого города, а в узкой прослойке между звездным небом и скупой освещенной землей бесновались огни голографических реклам, среди которых ярко выделялась бросающаяся в глаза призывная надпись:

«Черный Оазис» ждет тебя. Выиграй миллион кредитов или хотя бы попытайся выжить в предлагаемом мире!».

Взгляд мальчика буквально прирос к этой влекущей надписи.

«Черный Оазис»? Маркус недоверчиво смотрел на яркие буквы. Что-то он не мог припомнить такого названия.

Еще раз взглянув за окно, он повернул голову к терминалу. Ему не приходилось вставать, чтобы его мысленные команды были переданы сервисной оболочке домашней кибернетической системы. Имплант, вживленный в правую височную область, трепетно замигал едва приметным индикатором, посылая системе мысли подростка, автоматически трансформированные в язык машинных кодов.

Раскрытое адаптационное гнездо бесшумно захлопнулось, втянув свои лепестки внутрь обтекаемого корпуса, а на мониторе, к изумлению Маркуса, внезапно появилась объемная надпись:

«Извините, доступ невозможен. Первичное соединение с «Черным Оазисом» осуществимо только в определенных, специально оборудованных центрах».

Несколько минут мальчик озадаченно смотрел на надпись, а потом встал и принялся одеваться.

Через минуту он, прихватив свою личную кредитную карту, приподнял легкую раму пластикового окна и выскользнул в прохладную ночь, благо его комната располагалась на первом

этаже особняка, а охранные системы прилегающего к дому парка не реагировали на Моллигана-младшего.

Возможно, утром его ожидает хорошая взбучка, но сейчас Маркусом владело одно стремление – хоть ненадолго избавиться от снедавшей его душу скуки.

* * *

Он ошибался, думая, что его уход из дома заметят только утром и то в том случае, если просмотрят файлы ночных видеозаписей охранной системы наблюдения.

На первом этаже в огромном холле не горел свет, небеса за полуоткрытым панорамным окном хранили черноту ночи, в которой необъятной льдистой россыпью сияли холодные карбункулы звезд.

Одиннадцать из них казались очень яркими и крупными. Они вытянулись неровным овалом, похожим на порванное ожерелье или неполную букву «О». Вероятно, из-за этой схожести созвездие получило название Омикрон, так как составители первых унифицированных звездных каталогов пользовались системой греческого алфавита для обозначения новых для человечества светил.

Созвездие Омикрон, состоящее из двенадцати звезд, каждая из которых имела планеты, было открыто в период Первой Галактической войны, когда корабли Земного Альянса и противоборствующего ему флота Свободных Колоний вели активную разведку и освоение новых гиперсферных трасс.

Первыми Омикрон исследовали корабли прародины Человечества. Военно-космические силы Земного Альянса прочно обосновались на планетах, располагавшихся в стороне от пространства, ставшего ареной столкновения звездных армад.

Человек, который стоял в ночной тиши у окна и смотрел вслед Маркусу, всерьез изучал историю и потому знал, что базам Альянса, столь удачно удаленным от Обитаемой Галактики, удалось продержаться еще несколько лет после подписания акта полной и безоговорочной капитуляции Земли.

Системы Омикрона зачищал седьмой ударный флот Свободных Колоний, и уничтожение военно-космических баз, расположенных в пределах созвездия, стало последним крупномасштабным столкновением Первой Галактической войны.

Дальнейшая история освоения созвездия носила неординарный характер и не вписывалась ни в одну схему колонизации, которые разрабатывал и проводил в жизнь созданный после окончания войны Совет Безопасности Миров.

Созвездие Омикрон де-юре было закрыто на карантин, так как на планетах, где ранее существовали базы Альянса, оставалась масса боевой кибернетической техники, которую не смогли уничтожить орбитальные бомбардировки. Специалисты считали, что должно пройти не менее пятисот лет, прежде чем можно будет приступить к вторичному освоению миров этого удаленного сектора пространства.

Однако жизнь всегда вносит свои коррективы в масштабные и долгосрочные проекты. Запрет на поселение существовал исключительно на бумаге. У молодой Конфедерации Солнц имелась масса более насущных, животрепещущих проблем, чем блокада созвездия, расположенного в сотнях световых лет от центра новообразованного Галактического сообщества. Данные по Омикрону были внесены в общедоступные каталоги звездных систем, и там, кроме пометки «карантин», прямо упоминалось, что система каждой из двенадцати звезд имеет как минимум одну планету с кислородосодержащей атмосферой.

Закономерным итогом подобной ситуации стало стихийное заселение миров Омикрона. Сюда потянулись прежде всего те, кому не нашлось места на объединенных единым законом мирах Конфедерации. На планеты Омикрона, действуя на собственный страх и риск, осуществ-

ляли рейсы частные корабли, увозя на своем борту не только стремящихся избежать наказания преступников, но и просто искателей приключений, а порой и смелых, предприимчивых людей, которых привлекали богатые недра планет.

В результате стихийного заселения были вторично колонизированы системы восьми звезд, позже, столетие спустя, здесь начали свое развитие четыре корпорации, занимающиеся эксплуатацией естественных ресурсов планет. Свою продукцию они сбывали через легально существующие дочерние фирмы, а в пространстве Омикрона в этот период началась жесткая борьба молодых промышленных групп за обладание планетами, которые в базах данных Совета Безопасности Миров по-прежнему числились как потенциально опасные миры, находящиеся на долгосрочном карантине.

В данном случае бюрократическая система Конфедерации Солнц дала явный сбой, что объяснялось чрезмерно большим удалением Омикрона от центра Галактического сообщества. Если разбираться беспристрастно, то освоению Омикрона способствовала исключительно война между Землей и колониями. Военно-космические силы Альянса, которые произвели первичную разведку и преобразование планет, заложили прочную базу для последующей колонизации, проторили тропку в глубь неисследованного космоса, а более поздняя разведка и колонизация новых миров, производимая по планам Совета Безопасности, формировала иной фронт Окраины, медленно – век за веком – продвигавшийся в сторону давно заселенных систем Омикрона.

Памятное «слияние» произошло полтора века назад, когда на планете Аллор был основан головной офис Колониальной администрации. Этот новый институт власти, призванный проводить политику Центра в молодых мирах, занялся прежде всего систематизацией и учетом всех освоенных звездных систем Окраины.

Именно благодаря картографической разведке, проведенной силами Колониальной администрации, миры Конфедерации Солнц были поставлены перед фактом, свидетельствующим, что далеко за границами освоенного космоса существует независимый анклав планет, полностью подчиненный четырем корпорациям, которые не только эксплуатировали естественные ресурсы планет, но и вели постоянные ожесточенные локальные войны за обладание их источниками.

Вообще власть корпораций, имеющих структуру государств в миниатюре, была широко распространена на всей протяженности Окраины. Форпосты человечества, граничащие с неизведанным космосом, жили по своим законам, радикально отличающимся от консервативных устоев Центральных Миров, поэтому известие о еще одном нелегально освоенном созвездии было воспринято достаточно сдержанно. Корпорациям предложили легализовать свой статус, вступив в Галактическое сообщество на условиях, специально выработанных для таких случаев. За промышленными группами оставалось право частной собственности на восемь освоенных ими планет, но при этом на территорию миров Омикрона вступал новый общегалактический закон, проводником которого в секторе Окраины являлась Колониальная администрация Аллора.

Соглашение было достигнуто, но его подписание мало что изменило на подвластных корпорациям планетах. Колониальная администрация была в ту пору слишком слаба, чтобы проводить глобальную политику, направленную на защиту интересов отдельных граждан. К тому же практика взаимоотношений промышленных групп и чиновников Аллора долгое время строилась на системе коррупции, когда тот или иной представитель центральной власти за определенную мзду лоббировал чьи-либо интересы в головном офисе Колониальной администрации.

Такой «баланс» сохранялся до тех пор, пока Окраина являлась буфером между благополучными мирами Центра и необъятными просторами неосвоенного космоса; к тому же отсюда шел постоянный приток ресурсов, в которых остро нуждались колонии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.